

УДК 81'373.21

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА *СТОЛИЦА* В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Кудрявцева Н.Г.

Одним из *актуальных* направлений современного языкознания является исследование концептов в лингвокультурологической парадигме. Исследователи-лингвокультурологи (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский) относят к числу концептов семантические образования с лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры.

Основной единицей, вмещающей в себя язык и культуру в их взаимопроникновении, является культурный концепт. При этом концепт, будучи фактом культуры, представляет собой многомерное образование, «включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, и все они должны быть учтены при описании концепта» [7, с.46]. Таким образом, для концепта представляется значимым то ассоциативное поле, с которым он связан. Поэтому наряду с другими важнейшими процедурами исследования выявление ассоциативных комплексов можно рассматривать как одну из основных задач описания концепта.

Цель статьи – построение ассоциативного поля культурного концепта *столица* на основании данных, полученных в результате проведения ассоциативного эксперимента.

Задачи предпринимаемого лингвокультурологического исследования: 1. Выявление структурно-семантических признаков ядра концепта *Столица* методом сопоставления данных из лексикографических источников с ассоциативными реакциями на слово-стимул. 2. Анализ ассоциаций, входящих в периферийную зону ассоциативного поля концепта. 3. Определение характера границ ядра и периферии.

По мнению В.Н. Манакина, концепты «составляют часть когнитивной памяти слов, связывают смысловые характеристики словесного знака с системой традиций и духовных ценностей народа» [5, с.27]. Следует отметить, что концептуальная структура, репрезентантом которой является слово, не остается неизменной, а усложняется с течением времени, подвергаясь ряду преобразований. В истории ключевых слов культуры, как утверждает Е.С. Кубрякова, «может наступить момент, когда их интенционалы сохраняются в относительно стабильном виде, экстенционалы же слов получают новое развитие и, связывая новый опыт со старым, начинают свою собственную жизнь в новых парадигмах знания» [4, с.85].

Известно, что мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций, поэтому слово является единицей, действующей по законам не только

лингвистическим, но и психическим. Следует отметить, что понятие ассоциации было знакомо Платону и Аристотелю еще в IV веке до н.э. Сам термин «ассоциация» (связь между отдельными психическими феноменами, а также между ними и явлениями (предметами) внешнего мира) был впервые употреблен Дж. Локком в его трактате «Опыт о человеческом разумении» (1698 г.) и пришел в лингвистику из психологии.

Поскольку концепт не только мыслится, но и переживается, то ценным представляется нам определение ассоциации Д.Н. Узнадзе, который считает, что ассоциация возникает в сознании человека на основе «связи между переживаниями, проявляющейся в том, что одно может вызвать другое» [15, с.241]. Таким образом, восприятие и представление вызывают лишь такое другое представление, которое с ними как-то связано.

В центре внимания авторов языковых исследований оказываются вербально выраженные ментальные понятия, находящиеся в отношении ассоциативных связей друг с другом и образующие *ассоциативные поля*. Внутри таких полей происходит объединение слов-ассоциатов (реакций) вокруг слова-стимула, благодаря чему последний расширяет свое значение. Необходимо отметить, что состав и количество ассоциативных реакций варьируется в зависимости от личности информанта. Естественно, что ассоциативное поле у каждого человека индивидуально как по составу наименований, так и по силе связей между ними.

На характер ассоциаций, по наблюдению В.П. Белянина, влияют возраст, географические условия, профессия человека [1, с.81]. В психолингвистических исследованиях А.А. Залевской обращается внимание также на зависимость ассоциаций от культурно-исторических традиций той или иной страны [2, с.49]. Поэтому ассоциации отражают различные аспекты народной культуры испытуемого и текстовые реминисценции. Большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами и клише, свойственными данной культуре. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть даже от конкретной ситуации. Но принадлежность к одному народу, одной культуре позволяет выделить стабильный центр ассоциативного поля и определить некоторые регулярные связи внутри него.

На *универсальный* характер ассоциаций обращает внимание В.Н. Телия. Как утверждает исследователь, при вербальном мышлении ассоциации имеют языково-мыслительную природу, которая может актуализировать «ассоциации, соответствующие энциклопедическим знаниям о мире, или ассоциации сугубо слуховые (фонетические), или же собственно вербальные, отвечающие языковой компетенции (на всех уровнях языка)» [14, с.288].

Таким образом, чтобы понять, как изменилось соотношение интенционала и экстенционала интересующего нас слова *Столица* в сознании носителя русского языка, нужно определить, какие компоненты концептуальной структуры, репрезентируемой этим словом, сохранились без изменения и что нового с течением времени проникло в эту структуру. Чтобы установить наполняемость ассоциативного ряда со значением «столица», нами проводился в письменной форме психолингвистический эксперимент, основанный на методе свободных ассоциаций.

Методика проведения свободного ассоциативного эксперимента предполагает предъявление респондентам слова-стимула, на который они должны ответить любой словесной реакцией, приходящей им в голову. В качестве слова-стимула информантам предлагалось многозначное существительное «столица». Данные эксперимента

позволили выявить все связи, активизирующиеся в сознании (памяти) говорящего в ответ на стимул «столица», то есть соответствующий фрагмент картины мира.

В задании испытуемым предлагалось написать первые пришедшие в голову слова на этот стимул, то есть выразить свое представление о столице вербально. Время ответа ограничивалось 3 минутами, количество реакций не ограничивалось. В эксперименте приняли участие 185 человек. В результате было получено 908 ответов-реакций.

Анализ показал, что динамика, изменение значимости, мотивированности определенных понятий для личности связаны с различными периодами ее развития. Поэтому при интерпретации результатов эксперимента нами учитывался возраст информантов. Известно, что психологи различают 8 периодов, или эпох, жизненного пути личности: три эпохи детства (раннее детство (0-3 года), детство (3-12 лет), подростничество (12-17 лет, в том числе старший подростковый возраст – 15-17 лет). Пять эпох взрослости: юность (18-23 лет), молодость (24-30 лет), расцвет (31-40 лет), зрелость (40-55 лет), старость (40-55 лет) [8, с.46].

Мы исходили из того, что одно и то же понятие, разное по значимости и мотивированности для разных возрастных и социальных групп, будет представлено по-разному в их языковой картине мира. В нашем эксперименте приняли участие информанты следующих возрастных эпох: молодость, расцвет, зрелость, старость. Количество информантов в возрасте от 17 до 23 лет является доминирующим в нашем эксперименте (всего 110 респондентов), так как именно в этот период становление языковой личности в основном завершается. Анализ ассоциаций испытуемых позволяет прогнозировать развитие языкового сознания современного общества на ближайшие 10-20 лет.

В ходе анализа полученных ассоциативных реакций мы учитывали также единичные ответы. Поскольку одиночная реакция, по мнению С.В. Мартинек, «эксплицирует одно из допустимых значений объемного признака, образующего слот соответствующего фрейма, сформировавшийся на основе отражения в сознании говорящего определенного фрагмента действительности» [6, с.344]. Из этого следует, что одиночные реакции эксплицируют значения некоторого слота и нет оснований говорить об их «ненормативности», поэтому единичным ответам необходимо уделять внимания не меньше, чем частотным.

При интерпретации результатов рассматривалась также и оценка реципиентом культурного феномена «столица», так как в памяти человека хранятся не только способы оптимального осуществления деятельности, но и ее оценки. Эмоциональное отношение к тому или иному объекту действительности является ценным и значимым для исследования культурного концепта. Как считает Р.М. Фрумкина, ассоциативная связь определяется культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, в котором мы не отдаем себе отчета [16]. Важной представляется нам мысль о *неосознанной* оценке респондентом явления действительности, так как при изучении ассоциации в ассоциативном эксперименте исследователь апеллирует к глубинному слою психики человека.

Рассмотрим результаты нашего эксперимента. Исходя из правил свободного ассоциативного эксперимента, анализировались первые 7 слов-реакций. Анализ полученных ответов показал целесообразность поэтапной интерпретации данных.

Так, на *I этапе* была составлена общая карта ассоциаций на слово-стимул. Совокупность ассоциаций, полученных в ходе анкетирования, представлена следующим

образом: **Столица** – город (91); Киев (84); Москва (80); Симферополь (79); центр (58); большой город (36); шум (30); метро (29); мегаполис (26); каштаны (23); вокзал (21); огни (17); много людей, Крещатик (14); экономический и культурный центр страны (13); движение, красивый город (12); главный город, цирк, суета (11); большая (9); государство, Кремль, Майдан независимости, негостеприимная (8); сердце страны, президент, многочисленное население (7); правительство, Париж, огромное количество машин, Крым, достопримечательности, грязь, Родина (6); туристы, церкви, деньги (5); Украина, Красная площадь, огромная, красивая, зеленый город, ВДНХ, Дорогая моя столица, золотая моя Москва!, развитая индустрия, власть государства, банки (4); парк имени Ю.Гагарина, дом, лицо нашей Родины и нации, Оранжевая революция, работа, центр области, района, столичный город, политическая арена (3); пересечение различных культур, соборы, муравейник, киевский торт, загазованный воздух, водка, Андреевский спуск, коррупция (2); Бахчисарай, Салгир, Богдан Хмельницкий, временная столица, «Южная столица», всегда в сердце, Золотые ворота, древность, княгиня Ольга, мозг, туман, одна, образец, пчела, Петербург, Питер, Увидеть Париж и умереть, Як тебе не любити, Києве мій!, столичные ведомости, столичные новости. Девушка едет в столицу, девушка едет учиться, стол, суматоха, Анкара, посольства, Третьяковская галерея, Софийский собор, Владимирский собор, Владимирская горка, сливки общества, киностудия им. Довженко, казино, город ста лиц, куранты, златоглавая, выставка автомобилей, энергия (1). **Всего:** 908 реакций.

На II этапе анализа сопоставлялись данные из лексикографических источников с ассоциативными реакциями на слово-стимул «столица».

Концепт, репрезентируемый в языке словом *Столица*, в лексикографических источниках представлен следующими актуальными для нашего времени значениями: 1. Главный город, административно-политический центр государства [9; 12]. 2. О каком-либо городе, селе как центре какой-либо области, края, местности [13]. 3. О каком-либо городе как центре, месте сосредоточения кого-, чего-либо [9; 12].

На основании анализа словарных статей можно выделить семантические компоненты, которые составляют смысловое ядро исследуемого концепта: *главный город, место пребывания правительства, центр чего-либо*.

По данным эксперимента, ядро концепта *Столица* представлено следующими (наиболее частотными) ассоциативными реакциями: *город (91), Киев (84), Москва (80), Симферополь (79), центр (58), большой город (36), шум (30)*.

Сопоставив данные лексикографических источников с данными проведенного эксперимента, отметим актуализацию в сознании информантов семантического компонента *город*. Что можно объяснить взаимосвязью феноменов *Столица* и *Город*, основанной на отношении взаимопротивопоставленности к феноменам *село, деревня*. Ассоциативная цепочка получает вид: (столица ↔ город) ≠ деревня, село.

Семантический компонент *главный (город)* отметили только 11 респондентов, что говорит о значительном снижении актуальности этого словарного значения для анкетируемых. Интерес представляет ассоциативный ряд с доминирующим компонентом *город*: город – большой город – мегаполис. Значение ассоциации *большой город* сводится к пространственной характеристике и представляет собой бинарную оппозицию к значению «маленький», что подтверждает мнение ученых о бинарном восприятии окружающей действительности, характерном для русской языковой картины мира.

Тяготеет к ядру ассоциация *мегаполис*, преобладающая в анкетах информантов возрастной группы от 18 до 23 лет. Данная лексема в русском языке имеет два значения: 1. Гигантский город, образовавшийся в результате роста и фактического слияния многих городов и населенных пунктов [11]. 2. Город с многомиллионным населением [9]. Отметим, что реакция мегаполис следует в анкетах после ассоциации Москва, поэтому наличие слова *мегаполис* в этом ассоциативном ряду вполне закономерно, так как включает в семантику компонент «история города и его современные признаки».

Семантический компонент «место пребывания правительства» представлен в анкетах информантов следующими ассоциациями: *президент (7)*, *правительство (6)*, *власть государства (4)*. Таким образом, большинство реципиентов не связывает представление о столице с местом пребывания правительства.

Семантический компонент «центр» занимает пятое место в ряду ассоциативных реакций и остается по-прежнему актуальным в сознании информантов, получая развитие в ассоциациях: *экономический и культурный центр страны*, *«сердце страны»*.

Таким образом, смысловое ядро концепта *Столица*, по данным эксперимента, представлено следующими семантическими признаками: *город*, *крупный населенный пункт (=большой)*, *центр чего-либо*.

Среди наиболее частотных ассоциативных реакций названия столиц: *Киев*, *Москва*, *Симферополь*. Особенность ассоциативного ряда, следующего за именем собственным, заключается в том, что все ассоциации, возникающие после имени собственного, являются реакциями, связанными с представлением об этом феномене. Таким образом, слово-реакция, выраженная именем собственным, является «сильным» центром, объединяющим последующие ассоциации-характеристики. Показателен тот факт, что ассоциативное значение по-разному представлено у слов разных разрядов. Как утверждает Л.А. Климкова, у собственного имени это «часть энциклопедического значения, энциклопедической информации, содержащаяся в памяти носителя языка» [3, с.46]. Такого рода информация обусловлена социальным, объективным и субъективным опытом. Слова-реакции, следующие за именем собственным, отражают уровень общего интеллектуального развития, культуры, кругозора, эрудиции реципиента.

Результаты проведенного эксперимента показали, что ассоциативное макрополе Столица в сознании информантов представлено также фрагментами микрополей: «Киев», «Москва», «Симферополь». В состав ассоциативных микрополей входят, с одной стороны, общие ядерные ассоциации, а с другой – специфические.

Наиболее частотные ассоциации, связанные с Киевом, следующие: *капитаны (23)*, *Крещатик (14)*, *Майдан независимости (8)*, *Украина (4)*. Дальнейшее развитие эти ассоциации получают в ассоциативных рядах: *капитаны – зеленый город*, *Крещатик – Майдан независимости – Оранжевая революция*.

Ядро ассоциативного микрополя «Москва» представлено словами-ассоциатами: *мегаполис (26)*, *большая (9)*, *Кремль (8)*, *негостеприимная (8)*, *Красная площадь (4)*. Среди перечисленных реакций выделяются подчеркивающие пространственную характеристику города, а также эмоционально-оценочные, характеризующие столицу с негативной точки зрения. Ассоциаты *Кремль* и *Красная площадь* можно рассматривать как символы России, поскольку они отражают огромный пласт истории и культуры не только города, но и всего государства.

Фрагмент ассоциативного микрополя «Симферополь» включает в себя следующие реакции: *Крым (6)*, *парк имени Ю. Гагарина (3)*, *Салгир (1)*, *пчела (1)*.

Специфические слова-реакции, характеризующие рассматриваемые ассоциативные микрополя, представлены в основном единичными реакциями, что свидетельствует об их индивидуальности. В таких ассоциациях совмещены как личный перцептивный опыт каждого человека, оценка им феномена окружающей действительности, так и стереотипы.

Рассмотрим подробнее периферию ассоциативного поля «Киев», вербализованного следующими реакциями: *Андреевский спуск, Богдан Хмельницкий, Золотые ворота, княгиня Ольга, «Як тебе не любити, Кисве мій!»*, киностудия имени А. Довженко, *Софийский собор, Владимирский собор* и др. В этом случае мы можем говорить не только о степени важности той или иной единицы, но и о степени ее известности за пределами города. Наличие реакции *«Як тебе не любити, Кисве мій!»* восходит к прецедентному тексту (строки песни).

Периферия ассоциативного поля «Москва» включает себя такие ассоциаты: *ВДНХ, огромная, красивая, «Дорогая моя столица, золотая моя Москва!»*, *древность, мозг, Третьяковская галерея, куранты, златоглавая*. Среди перечисленных ассоциаций есть стереотипы (*мозг – образование*), прецедентный текст (строки из известной песни «Моя Москва!»).

На III этапе анализа нами были рассмотрены вербализованные индивидуальные образы в соответствии с видами восприятия. Такого рода образы отражают личный опыт информанта и свидетельствуют об организации его внутреннего мира. Л.В. Сахарный отмечает, что зрительные, слуховые, обонятельные и другие образы демонстрируют «глубинные ассоциативные связи, которых в языке намного больше, чем центральных, и которые оказываются весьма ценными и существенными для изучения закономерностей языка» [10, с.95].

В результате эксперимента были получены индивидуальные зрительные образы, из которых самыми частотными являются: *кашпаны (23), огни (17), грязь (6)*. Следует отметить, что количество зрительных образов доминирует над другими образами.

Чувственные ассоциации, связанные в сознании реципиентов с образом столицы, единичны: *дом (3), всегда в сердце (1)*. Обонятельный образ зафиксирован ассоциативной реакцией *«загазованный воздух» (2)*, что связано с наличием в столице огромного количества разного рода транспорта. Среди реакций отмечены также вкусовые образы: *водка (2), Киевский торт (2)*; слуховой образ представлен словом *шум (30)*.

Таким образом, преобладание зрительных реакций над другими ассоциатами обусловлено особенностью восприятия человеком образа города, столицы как некой «картинки», «фотографии».

Выводы. Итак, результаты проведенного нами психолингвистического эксперимента позволяют говорить о своеобразии функционирования ассоциативного поля «Столица» в сознании русской языковой личности. В целом ассоциативное поле культурного концепта Столица может быть рассмотрено как макрополе, включающее в свой состав микрополя, образуемые вокруг имен собственных.

Структура описанного ассоциативного поля включает в себя ядро и периферию, границы между которыми подвижны. Анализ слов-реакций, образующих ядерную и периферийную зону макрополя *Столица*, показал, что интенционал концептуальной структуры остается относительно стабильным на протяжении времени, за исключением значения «место пребывания правительства». Экстенционал получает развитие в единичных реакциях, которые требуют дальнейшего исследования и описания.

Список литературы

1. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – Изд-е 2. – М.: ЧеРо. 2000. – 128 с.
2. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М., 1977. – С.49-50.
3. Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте // Филологические науки. – 1991. – №1. – С.45-54.
4. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С.85-91.
5. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання. 2004. – 326 с.
6. Мартинек С.В. Концепт «Красный» в сознании носителей русского и английского языков (по материалам ассоциативных экспериментов) // Науковий щорічний журнал „Мова і культура”. – Вип. 6. – Т. III. Ч. 1. Лінгвокультурологічна інтерпретація тексту. – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго. 2003. – С. 341-350.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А.Маслова. – Мн.:ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
8. Моргунов В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. – М., 1981.
9. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. – 4-е изд. доп. – М.: Азбуковник. 1999.
10. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 181 с.
11. Словарь иностранных слов. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988.
12. Словарь современного русского литературного языка. – Г.З: Г-Е. – М.-Л., 1954.
13. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики: Около 6000 слов и выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 650 с.
14. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
15. Уznaдзе Д.Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е.Ш. Чемахидзе; Под ред. И.В.Имедадзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.
16. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство (аспекты психолингвистического анализа). – М.: Наука, 1984. – 175 с.

Поступила в редакцию 17.02.2006 г.